

Цзянь Минчжоу чувствовал себя откровенно плохо.

Он думал, что покраснел из-за неловкой темы «отношений», но оказалось, что у него действительно поднялась температура.

На следующее утро он проснулся с головокружением.

Проверив телефон, он увидел в рабочем чате, как Ся Е постит непонятно откуда взятую старомодную гифку с пожеланием доброго утра.

Главред: [*Очередное утро! Обнимаем работу!*

Главред: [Проснувшиеся ставят 1!]

Ниже неровной цепочкой тянулись «1111...», перемежающиеся сонным набором букв.

Цзянь Минчжоу измерил температуру и по привычке написал: [37.8]

Сегодня нужно было согласовать работу, поэтому ему всё равно пришлось ехать в офис.

Едва войдя, он кашлянул: Кх-кх...

Ся Е поднял голову:

— Ты кого пытаешься привлечь?

Редактор Сяо Юй оживилась:

— Наверное, хочет внимания главреда~

— ... — Цзянь Минчжоу вяло опустился на стул. — И какой в этом смысл?

Его отказ играть в спектакль быстро привлёк всеобщее внимание. Цянь Цянь поправила очки, осмотрела его и наконец осознала:

— Замреда, ты что, простудился?!

— Ага. Вчера проверял материал у мангаки Сяо Лу, по дороге домой попал под дождь, — Цзянь Минчжоу вяло объяснял, одновременно аккуратно собирая документы на столе.

— Сначала занесу это в маркетинговый отдел наверху...

Он взял папку, встал, и мир перед глазами поплыл. Бумаги рассыпались из рук, и он ухватился за край стола с глухим стуком!

— Господи! Замред...

— Брат Минчжоу!

Редакторы бросились к нему, подхватили едва не сползшего на пол Цзянь Минчжоу и усадили обратно в кресло.

Тот облокотился на стол, закрыв глаза и тяжело дыша.

Цзянь Цзянь умилилась:

— Хрупкий замред, такое редко увидишь...

Ся Е разогнал толпу, воспользовавшись возможностью поухаживать за больным и заодно поотлынивать, и поднял разлетевшиеся бумаги: Я потом сам отнесу.

Он нахмурился:

— Почему сразу не сказал, что температура?

Цзянь Минчжоу выдохнул:

— Я же с утра в чате написал 37.8...

Ся Е:

Он поправил очки:

— Я подумал, это кто-то спросонья напечатал.

Цзянь Минчжоу резко открыл глаза:

«Так ты знаешь, что всем хочется спать!?»

Раздражение, копившееся в груди, было буквально вытеснено словами Ся Е. Цзянь Минчжоу немного пришёл в себя и, приподнявшись, спросил:

— Как организованы ближайшие выставки?

Ся Е снизошёл до того, чтобы записать ему на стикере:

— На ACC Comic Con будут наши авторы, но отвечает другое издательство. Совместная автограф-сессия и твоя любимая тематическая додзинси-выставка – наша зона ответственности. Потом нужно будет согласовать детали с организаторами площадки.

«...Какая ещё "любимая".»

«Нельзя же работать, преследуя личные цели!»

Ся Е продолжил:

— Да, и ещё. На додзинси-выставке будут Сяо Лин, Мао Вэй и другие... Я буду ответственным, так что ты свободен. Можешь собирать автографы.

«Автографы!!!»

Цзянь Минчжоу воспрянул духом и посмотрел на него с благоговением:

— ...Благодарю.

«Да здравствуют личные интересы!»

Ся Е великодушно махнул рукой.

Когда рабочий день закончился, под всеобщие напутствия коллег Ся Е торжественно усадил Цзянь Минчжоу в машину, чтобы отвезти домой.

— Завтра возьми отгул.

— Ага... — Цзянь Минчжоу закрыл глаза, прислонившись к сиденью, и шмыгнул носом.

Ся Е, держа руль, несколько раз взглянул на него:

— ...Ты точно в порядке? Дома же никого. Тот парень вернулся?

— Се Цзин?.. Не знаю, может быть ещё на тренировке.

— Если никого не будет и станет хуже, сразу звони.

Цзянь Минчжоу с удивлением посмотрел на него:

— Тебе?

Ся Е: В скорую.

—

У подъезда Цзянь Минчжоу вышел из машины.

Его волосы на лбу уже промокли от пота, лицо покраснело, а полуприкрытые глаза придавали ему трогательно-приторный вид.

Ся Е, опасаясь, что тот рухнет по дороге, тоже вышел:

— Давай я тебя доставлю наверх.

«...Доставлю».

Звучало так, будто он собирается обращаться с ним как с хрупким грузом.

Цзянь Минчжоу отказался:

— Не надо, я сам дойду.

— Не стесняйся.

Ся Е попытался перекинуть его руку через свои плечи, но после двух неудачных попыток развернул его:

— Ладно, лучше на спину.

От всех этих манипуляций Цзянь Минчжоу закружилась голова:

— Цянь Цю, скорее отпусти свою госпожу...

— Не дёргайся, сейчас получится.

Пока они препирались у машины, сбоку вдруг раздался голос:

— Дядя?

Подняв голову, они увидели Се Цзина с рюкзаком на одном плече.

Против света его лицо было плохо видно, только длинная тень с золотистой окантовкой от заката тянулась перед ним.

Ся Е замер.

Цзянь Минчжоу воспользовался моментом и сполз:

— Сяо Цзин.

Его покрасневшее лицо выдавало болезненную слабость, расстёгнутый воротник слегка растрепался. Он выглядел так, будто им бесцеремонно помыкали.

Прямо как жертва похищения.

Се Цзин помолчал пару секунд, а затем подошёл ближе:

— Что случилось?

— А, как раз вовремя. — Ся Е пояснил: — У Минчжоу температура, я хотел отнести его наверх, помоги, пожалуйста.

«...Нет, я же сказал, что сам дойду».

Цзянь Минчжоу уже собирался возразить, когда Се Цзин вдруг произнёс:

— Если нужно нести, то меня одного хватит.

Он сказал это так естественно, что протест застрял в горле. Пока Цзянь Минчжоу колебался, Се Цзин уже перекинул рюкзак на грудь и жестом предложил:

— Дядя, будешь забираться?

Разница с предыдущей сценой была разительна...

Цзянь Минчжоу представил, как Ся Е тащит его наверх, и перед глазами всплыл образ двух затюканных офисных работников.

Но с Се Цзином перед ним всё было иначе.

«Настоящая школьная маньхуа».

Только вот даже школьная маньхуа не подходила к текущей ситуации. Цзянь Минчжоу отмахнулся:

— Не надо... — после секундного раздумья, он сказал: — Просто поддержи меня по дороге.

Се Цзин снова перекинул рюкзак через плечо:

— Хорошо.

Убедившись, что тот не рухнет по пути, Ся Е уехал.

Подойдя к лестнице, Се Цзин обхватил Цзянь Минчжоу за плечи:

— Так, дядя?

—

Длинные руки почти полностью окружили его.

В этом жесте не было ничего особенного. Но Цзянь Минчжоу, выдавший тонны маньхуа, чувствовал, что эта сцена... «Если бы в этой сцене присутствовал не я сам, я бы уже начал фантазировать!»

Он слегка похлопал Се Цзина, давая знак отпустить, а затем ухватился за его руку: Так будет в самый раз.

Се Цзин покорно согласился: Ладно.

Они поднялись по лестнице.

Несмотря на жар, тело Цзянь Минчжоу казалось ещё горячее, но и рука Се Цзина не была холодной. Мускулистая рука под пальцами передавала тепло напрямую через прикосновение кожи.

Он не решался сжимать слишком сильно.

«Слишком крепкий захват может выглядеть невежливо».

Сделав несколько шагов, Се Цзин остановился.

— Дядя, — он с лёгкой усмешкой взглянул на свою руку, которую тот едва касался. — Если не опереться, это больше станет похоже на то, что ты меня ведёшь под руку.

— — Цзянь Минчжоу. — А.

Он оставил церемонии и налег на поддержку.

Дома Цзянь Минчжоу совсем выбился из сил.

Подъём отнял последние силы, голова гудела, а спина будто горела.

Се Цзин спросил:

— Дядя, что будешь есть на ужин?

Цзянь Минчжоу хотелось только спать:

— Не беспокойся... ешь сам.

С этими словами он направился в спальню и рухнул на кровать.

—

Не переодевшись, не сняв сумку.

Человек на кровати замер без движения.

Се Цзин вошёл следом, снял сумку с его плеча и поставил у стола. По пути из неё выпал стикер, упав обратной стороной.

Подняв его, Се Цзин не стал смотреть, что там, и просто положил на стол.

Рядом раздалось несколько приглушённых кашлей в подушку. Он обернулся.

Цзянь Минчжоу лежал спиной к нему, уткнувшись лицом в постель. Край футболки задрался, обнажив бледную, слегка влажную кожу поясницы, которая вздымалась с каждым кашлем.

Се Цзин натянул одеяло, укрыв его.

Затем он вышел, прикрыв дверь, и написал сообщение.

Цзин: [Дядя, у дяди Минчжоу есть какие-то ограничения в еде?]

Се Чи: [?]

В следующую секунду раздался звонок.

Голос Се Чи гремел:

— Что случилось? Почему спрашиваешь меня, а не его?

Се Цзин отошёл подальше от спальни с телефоном, направляясь на кухню:

— У дяди температура, он спит. Хочу посмотреть, что есть дома.

— Температура? Он принял лекарства?

— Нет, ещё даже не ел.

Се Чи все понял, но тут же усомнился:

— ...Сам собрался готовить? Ты хоть раз готовил?

Насколько он знал, у его сестры дома работала целая прислуга, когда Се Цзину приходилось что-то делать самому?

— Нет, — Се Цзин открыл холодильник, его голос звучал ровно. — Разберусь по ходу дела.

—

В трубке раздался скрежет зубов.

Его племянник был умён и с детства преуспевал во всём. Возможно, именно потому, что всё давалось слишком легко, ничто не вызывало у него интереса.

Даже выбор лёгкой атлетики в старшей школе он объяснял чем-то вроде «экзамены – это соревнование с другими, а бег – с самим собой» – по-юношески высокомерно.

Если он говорил «разберусь по ходу дела», это было правдой на 99%.

Се Чи проигнорировал этот «всё мне легко даётся» момент.

— Свари кашу, но Минчжоу не любит пресную, поэтому добавь соли и сахара.

— ...Соль и сахар? — Се Цзин. — Это будет съедобно?

— Во время болезни нужно восполнять электролиты! Не переживай, Минчжоу ест и сладкое, и солёное!

—

Се Цзин повесил трубку, погружившись в раздумья.

Цзянь Минчжоу проснулся около девяти, в полубреду.

Весь покрытый потом, он почувствовал, что голова прояснилась.

Неизвестно, когда его укрыли, а сумку поставили на стол. Достав телефон, он увидел два сообщения:

Се Чи: [Сяо Цзин впервые готовил, сварил тебе кашу. *бегает в волнении.jpg*]

Цзин: [Дядя, сообщи, когда проснёшься.]

Цзянь Минчжоу на секунду застыл, а затем ответил Се Цзину: [Я проснулся.]

Через полминуты в дверь постучали:

— Дядя.

Он приподнялся: Входи.

Дверь открылась, и Се Цзин вошёл с миской каши.

Цзянь Минчжоу откинул волосы со лба, взгляд стал яснее, но мысли всё ещё были в тумане: «Неужели и за мной кто-то ухаживает...»

Да ещё и тот, кто намного младше.

Возле кровати не было стула, поэтому он похлопал по краю матраса. Се Цзин развернулся и сел рядом.

— Дядя, сначала поешь, потом прими лекарства.

— Ты приготовил? Спасибо.

Се Цзин не стал упоминать, что это впервые, и просто кивнул.

Каша в миске была густой, белой, с листьями овощей и мелкими кусочками мяса. Совсем не похоже на первую попытку - выглядело даже аппетитно.

Цзянь Минчжоу уже протянул руку, как вдруг Се Цзин добавил:

— По вкусу может быть... многослойной.

— ?

— Но сказали, что ты любишь и сладкое, и солёное.

Цзянь Минчжоу на секунду застыл, а затем вспомнил о болване Се Чи... Он взглянул на сидящего рядом Се Цзина: тот держал миску в одной руке, а другой опирался на кровать позади него.

Он взял кашу: Мгм, спасибо.

Под наблюдением Се Цзина Цзянь Минчжоу зачерпнул ложку.

В момент соприкосновения с вкусовыми рецепторами его глаза дёрнулись, и он замер...

«Эта сюрреалистичная текстура...»

Словно сахар и соль объединились, чтобы атаковать его мозг!

— Дядя, — перед ним раздался голос.

Цзянь Минчжоу очнулся и увидел, как Се Цзин изучает его реакцию, кадык слегка сдвинулся:

— Какие ощущения?

Он приоткрыл рот, и в голове снова всплыли слова:

«Сяо Цзин впервые готовил».

После паузы он произнёс, держа миску:

— ...Как бы описать это точнее.

— ...

Автору есть, что сказать:

Се Цзин: Умная голова схватывает всё на лету.

Се Чи: Без разницы. Если что, я вмешаюсь.

<http://bllate.org/book/14815/1319944>